ля Луи Маля понятия «табу» не существовало. «Я знаю, что шокирую иногда, — говорил он на склоне лет. — И когда вижу, что из зала после просмотра моей ленты человек выходит в шоке, делаюсь счастливее».

Так было после выхода уже второй его картины — «Любовники» (1958). На фестивале в Венеции она вызвала скандал из-за сверхоткровенных по тем временам эротических сцен, но была удостоена специального приза. Потом фильм демонстрировался по всему свету и почти везде с осложнениями. В Америке его даже запретили в нескольких штатах. 26-летний французский режиссер стал мировой знаменитостью. До глубины души возмутили консервативную часть зрителей его «Шумы в сердце» (1970) из-за сцены интимной близости матери и ее несовершеннолетнего сына. Через три года настоящую бурю в прессе вызвал другой шедевр Маля — «Лакомб Люсьен». Как же, режиссер попытался оправдать (на самом деле — понять) французского парня, запятнавшего себя сотрудничеством с гестапо!

Последние годы жизни Луи Маля связаны с Голливудом. В Америке он снял и картину «Ваня на 42-й улице» (1994). По сюжету это снятая на пленку репетиция в полуразваленном внебродвейском театрике камерного спектакля «Дядя Ваня», поставленного знаменитым театральным режиссером Андре Грегори с Уоллесом Шоном в главной роли. А по сути, как единодушно отметила критика, — самая оригинальная и глубокая киноинтерпретация чеховской драматургии. Такую вот точку поставил на закате своей жизни выдающийся французский режиссер. Умер он в конце прошлого года в своем доме в Беверли Хиллз в возрасте 63 лет от рака. Выполняя волю покойного, вдова режиссера телезвезда Кэндисберген похоронила его на родине.

